

В течение трех дней подряд.

Дун Сюэбинь вставал рано утром и пока не ложился спать снова, продолжал выполнять простые и скучные упражнения на запоминание. Не экономя, он использовал три ежедневных «Назад», чтобы подготовиться к тесту и приспособиться к обратному течению времени несколькими способами и под разными углами, что позволило ему немного лучше освоить эту способность.

Время летит незаметно, настал последний день перед экзаменом.

Онкологическая больница, территория отделения комплексной онкологии.

Дун Сюэбин продолжал получать наставления от дедушки Ху. Сын дедушки был тем, кто придумал вопросы для эссе в Шанхае, и старик, казалось, тоже имел довольно много исследований и опыта в этом, поэтому Дун Сюэбинь внимательно слушал и заставлял себя запоминать каждое сказанное им слово. Способ преподавания изменился с вопросов Дун Сюэбина на вопросы дедушки Ху. Старик не перелистывал тему из справочника, а приводил откуда-то из своей памяти, иногда, также, рассказывал ему множество официальных правил и функций органов власти, чтобы он мог лучше понять экзамен на государственную службу.

«... Задача, в ответ на нецивилизованное поведение китайских граждан в поездках, напишите предложение в управление по туризму. Требование состоит в том, чтобы предложение было разумным и выполнимым, ясным и не более 400 слов. Попробуй ответить на него».

Дун Сюэбин дисциплинированно ответил.

Дедушка Ху покачал головой, слушая его, указал ему на его ошибки, а затем дал свой собственный ответ, который он считал хорошим.

Дун Сюэбин хотел записать, но его остановил дедушка Ху. – «Не нужно записывать, главное - понять, а после того, как ты полностью поймешь все аргументы и общие указания, о которых я говорил, ты, естественно, все запомнишь. Хорошо, позволь мне задать еще один вопрос. Китай богат морскими ресурсами, но имеет небольшую их долю на душу населения. Море Бохай - крупнейшее внутреннее море является крупнейшим внутренним морем в Китае и очень важно для экономики Северо-Востока...»

15:00.

Дедушка Ху дважды кашлянул: «Ты все запомнил?»

«Да», - Дун Сюэбин быстро достал салфетку и подал ему, позволив старику сплюнуть.

Дедушка Ху улыбнулся и похлопал Дун Сюэбина по руке:

«Твои друзья и одноклассники тоже сдают экзамен на государственную службу в столице в этом году, верно? Старик дал тебе эту информацию, ты можешь просто понять ее сам. Лучше всего не рассказывать об этом своим одноклассникам, чтобы не вводить их в заблуждение, хе-хе, уровень старика очень ограничен, это все, чему я могу тебя научить».

«Вы слишком скромны. Я действительно многому у вас научился».

Дун Сюэбин смущенно потер нос: «У меня не так много друзей, я не появлялся в колледже несколько лет, поэтому знаю только некоторых человек из своего класса. Все они думают, что не смогут попасть на государственную службу и давно закончили колледж, чтобы искать работу. Я единственный, кто почет пойти в органы власти. Что ж, дедушка Ху, я действительно беспокоил вас несколько дней, спасибо».

Перед уходом молодого человека, дедушка Ху, одетый в больничный халат, сжал его плечи и многозначительно сказал:

«Хорошо сдай экзамен, в будущем все зависит от вас, молодых».

Дун Сюэбин слегка кивнул.

Улица Северная Хэпин.

Дун Сюэбин вошел в сырой общий коридор, поднялся наверх и позвонил в свою дверь.

«Дзинь», - мать в доме только что открыла ему дверь, и одновременно с этим на четвертом этаже раздался звук открывающейся двери, и сверху спустились три члена семьи начальника отдела Сюя. Когда мать увидела это, она поспешно поприветствовала:

«Начальник отдела Сюй, вы вернулись так рано? Идете на ужин?», - Дун Сюэбин тоже неохотно поприветствовал «вождя Сюй» и «тетю Сюй».

Начальник отдела Сюй ничего не ответил и только равнодушно кивнул.

Тетя Сюй улыбнулась и сказала:

«Завтра экзамен. Мы оба везём Сяо Дуна в «Цюаньцзюдэ» пообедать».

«В Пекине восемь ресторанов сети «Цюаньцзюдэ». Утка по-пекински, это оттуда»

«О, там не дешево» - сказала мама.

«Цюаньцзюдэ» тоже средний, это не лучший ресторан» - насмешливо сказал Сяодун, взглянул на Дун Сюэбина, а затем потянулся, чтобы позвонить в дверь квартиры Цюй Юньсюань, а когда никто не ответил, нажал еще раз.

Мать поспешно объяснила: - «Юньсюань, возможно, еще не закончила работу».

Сяодун разочарованно вздохнул: «Папа, мама, тогда пошли» - Дун Сюэбин знал, что Сяодун в последнее время преследует Цюй Юньсюань. Хотя семейное происхождение Цюй Юньсюань не особенно хорошее, она настолько красива, что даже если она немного старше Сяодуна, семья вождя Сюя, похоже, не возражает.

Когда Дун Сюэбин вошел в свою квартиру, начальник отдела Сюй и его семья продолжили свой путь вниз по лестнице. Начальник отдела Сюй случайно пнул мешок для мусора, который мать Дун Сюэбина поставила в дверном проеме, и на пакете осталось немного растительного масла, которое мгновенно испачкало ногу начальника отдела Сюя.

Выражение лица начальника отдела Сюй немедленно изменилось, и он оглянулся на мать Дун Сюэбина: «Что с тобой? Почему ты оставила здесь свой мусор? Ты сделала это специально?»

Мама запаниковала и начала извиняться: «Простите, простите, я как раз собиралась отнести его вниз»

Сяодун нахмурился: «Ты можешь быть культурнее? Все еще думаешь, что коридор недостаточно грязный?»

Мать ответила: «Я сейчас же выброшу его, мне очень жаль».

Видя, что над его матерью издеваются, Дун Сюэбин внутри квартиры рассердился: «Ты культурный? Ты выбрасываешь мусор из окна?»

В последний раз, когда Дун Сюэбин и его мать возвращались с улицы, они чуть не попали под мусорный пакет, брошенный из окна Сяодуном или начальником отдела Сюем, как только они добрались до нижней части первого подъезда. Более того, соседи жаловались, что семья шефа Сюя на четвертом этаже часто выбрасывала вещи из окна, но те были чиновниками, а они были простолюдинами, поэтому не осмеливались ругаться.

Мать Дун Сюэбина потянула за одежду сына: «Сюэбин!»

Сяодун уставился на Дун Сюэбина: «Что ты имеешь в виду? Кто, черт возьми, что-то бросил?»

Дун Сюэбин холодно ответил: «Ты сам это знаешь!»

«Имеешь ли ты право говорить здесь?» - начальник отдела Сюй посмотрел на Дун Сюэбина: «Что с тобой, если ты испачкал мои туфли?»

«Это ты...» - все еще хотел сказать Дун Сюэбинь, но мать поспешно одернула его.

Госпожа Сюй попыталась успокоить ситуацию:

«Старый Сюй, какое тебе дело до ребенка? Мы все соседи, не нужно спорить» - тетя Сюй улыбнулась и сказала матери Дун Сюэбина:

«Сяопин, мы собираемся поесть. Ну, ты положила мешок для мусора не в то место. Не ставь его у двери в следующий раз»

Легкие Дун Сюэбина чуть не взорвались от гнева. Было очевидно, что человек по фамилии Сюй сам не посмотрел на дорогу и пнул пакет, но она все равно, черт возьми, обвинила в этом нашу семью?

Глава отдела Сюй нагнулся и вытер салфеткой свои туфли, затем повернулся с суровым лицом: «Это плохая примета! Поехали, поехали! Машина все еще ждет!»

Сяодун презрительно посмотрел на Дун Сюэбина и его мать и последовал за родителями вниз по лестнице.

Мать сохранила улыбку на лице и подождала, пока они спустятся на первый этаж, после чего поспешно закрыла дверь и слабо вздохнула:

«Сюэбинь, мы не можем позволить себе провоцировать других, ты...»

Дун Сюэбинь задохнулся:

«Что это за люди! То, что ты чиновник, делает тебя неразумным?»

«Эх...»

Вечером Цюй Юньсюань, вернувшись домой с работы, постучала в дверь Дун Сюэбина и внесла большое количество овощей в больших пакетах.

В эти дни Цюй Юньсюань, казалось, перестала быть обычной соседкой и быстро интегрировалась в жизнь семьи Дун Сюэбина. После стольких дней общения отношения между

Дун Сюэбином, его матерью и тетей Сюань становились все лучше и лучше. Они ели и смеялись вместе, как будто они действительно были семьей.

«Юньсюань, давай, ешь еще», - мама добавила ей немного овощей

«Сестра Луань...» - Цюй Юньсюань слегка поколебалась и озабоченно спросила: «Когда я возвращалась, я услышала от соседки внизу... что случилось?»

Это старое здание восьмидесятых годов было крайне плохо звукоизолировано, и между соседями практически не было никаких тайн. В случае ссор, об этом узнавали все. Мать похлопала по руке Цюй Юньсюань:

«Юньсюань, послушай сестру. Не ищи такого человека, как Сяодун. Дело не в том, что я плохо отзываюсь о людях за их спиной. Они действительно издеваются над людьми...», - а затем сказала причину и следствие того, что недавно произошло

Выслушав это, Цюй Юньсюань нахмурилась, затем взяла Луань Сяопин за руку и вздохнула:

«Я уже знаю, что эта семья - несерьезные люди, и я никому не рассказывала о некоторых вещах. Разве Сяодун не преследует меня? Но я никогда не соглашалась, и я также выразила свое отношение к нему. Однако недавно в выходной день я встретила начальника Сюй у входа в супермаркет Дунбянь, и он указал на мой нос и сказал: «Ты нравишься нашему Сяодуну, и смотришь на него сверху вниз. Не думай, что с тобой ничего не случится». В любом случае, слова очень неприятные, и я... увы...»

Дун Сюэбин сжал кулак: - «Кем он себя возомнил? Мэром или губернатором?»

«Давай не будем об этом говорить». - Цюй Юньсюань тепло улыбнулась и достала салфетку, чтобы вытереть рисовые зерна в углу рта Дун Сюэбина:

«Завтра хорошо сдай экзамены и постарайся попасть на государственную службу, чтобы дать сестре Луань и тете вздохнуть с облегчением. Пусть семья шефа Сюя увидит, что не только их Сяодун может поступить в агентство. Наш Сяобинь может сделать то же самое!»

Дун Сюэбин задержал дыхание и резко выдохнул:

«Вы двое можете быть уверены!»